Глава 16: Храбрец, Который Сражается За Деньги И Знания

"Ли Дэ! Ты, сын *****, как ты смеешь обманывать меня, эту старуху, быстро открой сундук, иначе я тебя побью!".

Я сел на сундук и недовольно ответил:

"Прости, я изначально был красивым "(1).

Я повернулся к Хеджи и спросил:

"Это просто создает мне проблемы. Полагаю, ты уже знаешь об этом? Не может быть, чтобы ты не знал об этом, ведь не похоже, чтобы она ела, пила и делала свои дела внутри сундука, да?".

Хеджи смущенно улыбнулся. Затем он поклонился мне и честно сказал:

"Вообще-то, мы знали об этом очень давно. Но я не сообщил вам об этом, потому что, хотя мы и являемся подразделением гвардии Юнь Хай, мы являемся подразделением, принадлежащим сэру Бай Хуану, поэтому, что прикажет нам сэр Бай Хуан, то мы и должны делать. Сэр Бай Хуан сказала держать это в секрете от вас, поэтому мы, естественно, не посмели нарушить ее приказ."

"Вам пришлось нелегко".

Я сочувственно вздохнул, сетуя:

"Разве это не создает ненужные проблемы! Когда другие люди посылают подарки, они обычно выбирают подарки, которые могут понадобиться получателю; как мог Бай Фэн послать такую бесполезную вещь?"

Подарочек внутри сундука ударил по стенкам сундука, громко вопя и протестуя:

"Выпустите меня! Выпустите меня! Ты, маленький черепаший внук, кого ты называешь бесполезной вещью!"

Еще мгновение назад я был сыном *****, теперь я стал маленьким черепашьим внуком; не слишком ли быстро упало мое положение в семейной иерархии.

Я продолжал неподвижно сидеть на сундуке, разговаривая с Хэйджи:

“Вкратце, как вы перенесли эту штуку, как вы перенесли.....”

Не успело слово "перенести" упасть, как Хэцзи поспешно дополнил:

"Но, господин Бай Фэн сказал нам! Он сказал, что будет отвечать за все расходы, которые понесет госпожа Бай Хуан. В знак доброй воли он заранее положил в сундук дюжину или около того самых драгоценных украшений Юнь Хая. Их можно без труда продать за десять тысяч золотых монет".

Я мгновенно изменил свою точку зрения:

"Как ты это перенес, эээ... как насчет того, чтобы перенести это в мою комнату".

Хеджи был мгновенно ошарашен. Я хлопнул в ладоши и с улыбкой сказал Алее и остальным:

"Неважно, неважно, я буду вести, а вы следуйте за мной".

Хеджи помог мне перенести сундук в мою комнату. Я снова тщательно подготовил свое улыбающееся лицо, затем снова открыл сундук. Маленькая Хуанг сидела в сундуке, обняв колени. Бросив на меня взгляд, она мгновенно отвернулась и возмущенно сказала тоном раздраженной молодой замужней женщины:

"Что? Ты не любишь меня за то, что я "убыточная вещь"?".

Я поспешил успокоить ее с улыбкой:

"Как это может быть. С вашим приездом весь мой город озарился светом вашего присутствия". Маленькая Хуанг, когда мы разошлись в прошлый раз, я тосковал по тебе день и ночь. Всякий раз, когда в моей голове появлялась мысль о том, что я не смогу встретиться с тобой снова, я разражался слезами. Мне казалось, что мое сердце разрывается на части".

Я наклонился к чайному столику, смочил пальцы чаем из чашки и быстро увлажнил им глаза.

Однако я не ожидал, что мои движения не были достаточно быстрыми. Пока я мочил чаем глаза, она повернула голову и увидела эту сцену.

Она яростно похлопала по крышке сундука и гневно воскликнула:

"Значит, ты все еще хочешь закрыть меня в сундуке и отправить обратно!".

Я праведно произнес:

"Это не для того, чтобы отослать тебя. Это потому, что твое неожиданное появление было слишком ослепительным, и я некоторое время не мог реагировать, поэтому я закрыл сундук,

чтобы немного прийти в себя. Иначе ты бы в мгновение ока превратила меня в слепого. Посмотри на себя в зеркало, просто посмотри, как ты бесконечно сияешь!"

Бай Хуан перестала держать гневное выражение на лице и громко рассмеялась. Но через мгновение она тут же вернулась к своему жесткому, как доска, лицу, обняла ноги, опустила голову и прошипела:

"В любом случае ты меня не принимаешь! Ладно! Немедленно закрывайте сундук! Отправьте меня обратно!"

Она не только напоминала разъяренную молодую замужнюю женщину, но и молодую замужнюю женщину, которая хочет вернуться от мужа в родительский дом.

Я прекрасно понимала, что "муж" может быть настолько гибким, насколько это необходимо, поэтому продолжала уговаривать ее:

"Тебя не принимают? Как это может быть, я просто не могу дождаться, когда ты поселишься в этой моей скромной обители. Ты можешь жить здесь столько, сколько захочешь".

Бай Хуан подняла бровь:

"Правда?"

Я указал на небо и пообещал:

"Правда".

Бай Хуанг положила руку на край сундука и в мгновение ока вылезла наружу, сказав с улыбкой:

"Отлично!"

Я слабо улыбнулся, кивнул, а затем пошел заглянуть внутрь сундука...

Пусто!

Две секунды я смотрел в пустоту, затем повернулся к Бай Хуанг:

"Юв -ювелирные изделия, др-драгоценности?"

Бай Хуанг закатала рукава и показала мне. На левой руке у нее было 4 браслета, а на правой - 3 браслета-цепочки. При ближайшем рассмотрении оказалось, что у нее в волосах три заколки, два ожерелья на шее и пара сережек. Бай Хуан самодовольно заметила:

"Мой брат сказал, что это мои расходы на жизнь, поэтому вполне естественно, что это мое. Ты тут ни при чем, Ли Дэ. Поторопись нагреть воды, я за все время путешествия ни разу не мылась, чувствую, как быстро покрываюсь плесенью! А еще приготовь для меня стол с хорошей едой и лучшее спиртное, которое у тебя есть".

Я смотрел на нее в оцепенении.

Бай Хуан поглаживала яркие украшения, в которые она была разодета, рассматривая каждое изделие с обожанием в глазах. Как бы я ни смотрел на это, я не мог представить, что она покорно отдаст драгоценности.

Я заломил руки, говоря Бай Хуанг:

"Малышка Хуанг, для тебя не проблема остаться здесь. Но в последнее время Западный город не отличается спокойствием и безопасностью, по улицам часто бродят воры, грабители и прочее. Пойдем, отдай драгоценности мне, я помогу тебе сохранить их. Я верну их тебе, когда ты вырастешь".

Выгляжу как мать, конфискующая красный пакет своего ребенка.

Бай Хуан решительно покачала головой:

"Ни за что".

Я вздохнул, снова заломил руки и медленно подошел к ней:

"Видишь, я уже предупреждал тебя, но ты не послушала, теперь грабитель уже здесь.....".

"Оказывается, грабитель - это ты!!!"

Не забыв выплюнуть цуккоми (п/п – ирония, язвительная шутка), Бай Хуан поспешно двинулась задом, разворачиваясь с мыслью выбежать из комнаты. К счастью, благодаря своим острым глазам и быстрым рукам, я поймал ее сзади, обняв.

Я схватил Бай Хуанг поперек талии, пока она боролась всеми четырьмя конечностями, но это было бесполезно.

Она была похожа на краба, который перевернулся на панцирь, пытаясь перевернуться обратно, но не смог этого сделать до того, как на него попали океанские брызги. Я медленно подтащил ее обратно к черному нутру сундука и злобно усмехнулся, предлагая ей два варианта:

"Давай, малышка Хуанг. Выбирай. Либо тебя запихнут обратно и отправят в Юнь Хай, либо ты заплатишь, чтобы жить здесь.....".

Бай Хуанг некоторое время плакала, прежде чем наконец приняла решение. Не дожидаясь моей реакции, она обеими руками оттолкнула мою руку и громко крикнула:

"Спасите меня! Греб--!!!"

(1) Шутка потерялась в переводе. Предложение "иначе я тебя побью" звучит так: "□□□□□□□", что также буквально может означать "иначе я сделаю тебя красивым".

http://tl.rulate.ru/book/41509/2299045